

Владимир Исаев

Боги на заре времен

Юмористическая
фантастика

Владимир Исаев

**Боги на заре времен.
Юмористическая фантастика**

«Издательские решения»

Исаев В. Н.

Боги на заре времен. Юмористическая фантастика /
В. Н. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858281-3

В аду есть место для всех. Там нет проблем с пространством. Пространство ада бесконечно, но одновременно может уместиться и в одну микрочастицу. Люди по своей натуре все грешники, и у них теперь после смерти была одна дорога — дорога в ад. Почему теперь? Потому что, когда во Вселенной правил Триединый, который стремился привить людям тягу к свету, добру и любви, на Земле царил хоть какой-то маломальский порядок, но когда вернулись древние боги — земля превратилась в поле битвы...

ISBN 978-5-44-858281-3

© Исаев В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Боги на заре времен	6
Верховный бог Вселенной	6
Разговор с Афродитой	8
Охотница Артемида	10
Венера – планета любви	12
Нибиру – тайное оружие Афродиты	14
Нептун – водная планета	17
Марс – планета воинов	20
Земля – ловушка для нимфоманки	21
Пленение Афродиты	23
Нибиру начала уничтожение планет Солнечной системы	25
Гибель Фаэтона. Земля принимает беженцев	27
Последняя битва марсиан	29
Бегство богов Юпитера	31
Эвакуация Сатурна	33
Нибиру – безумная планета	34
Решающая битва на Земле	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Боги на заре времен Юмористическая фантастика

Владимир Николаевич Исаев

© Владимир Николаевич Исаев, 2017

ISBN 978-5-4485-8281-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Боги на заре времен

Верховный бог Вселенной

Верховный бог скучал, сидя в полутемном мраке тронного зала. В депрессию его вогнали новости с Венеры, пришедшие около получаса назад по кодированному пси-каналу. Экстремисты с Венеры вновь подняли головы, выдвигая нелепые требования по признанию венерианской расы богов первородной и единственной во Вселенной. Они считали, что Венера была колыбелью всей разумной жизни и что именно их Верховной богине Афродите должны подчиняться все остальные боги Солнечной Коалиции.

Верховный поморщился, слушая всю эту бредятину во второй раз. Он отлично знал злобный нрав Афродиты, которая, не смотря на всю свою внешнюю красоту и привлекательность, с легкостью могла вершить самые черные и мерзкие дела. С ней нужно держать ухо востро, иначе не миновать беды.

Венера была второй планетой по весу в политической, экономической и стратегической жизни сообщества Солнечной системы. Первой ей мешала стать благосклонность Верховного к Земле. Именно Земля была лидером и задавала тон и направление политической жизни цивилизации богов.

Гера – правительница Земли – была мудрой и уравновешенной женщиной, в отличие от взбалмошной Афродиты. К тому же Верховный был дружен с ней вот уже три с половиной тысячи лет и не раз прислушивался к её дельным советам.

Верховный поскреб, заросший кудрявой бородой, подбородок.

«Нет, надо как-то эту вертихвостку приструнить. Послать что ли Гермеса с инспекцией на Венеру? Так ведь окрутит, охмурит, развратит и его и всю его команду! Уж на это венерианцы были самые что ни на есть мастера.

На Венере вообще не было какой-либо морали: разрешалось всё, всегда и со всеми. Там царил культ безбрачия и сексуальной разнузданности. Мужчины и женщины совокуплялись, где только могли без всякого стыда и разбора. Иногда их оргии просто напоминали клубки змей в брачный период.

Единственное, что там не приветствовалось и могло подвергнуться наказанию – это насилие. Всё должно происходить по взаимной любви и согласию. Но венерианские боги были настолько развращены, что даже насилие воспринимали, как сексуальную игру и поэтому судов на этой почве не было давно. Хотя надо отдать им должное: во всем остальном, что не касалось любовных утех, была железная дисциплина и порядок.

На Венере существовала очень высокоразвитая наука. Правда в последние несколько тысячелетий она имела техногенный уклон в отличие от других планет, предпочитающих развитие самопознания и магии.

Техника Венеры была совершенна. Искусственный интеллект машин немногим уступал божественному. Еще они славились знаменитыми мозаичными картинами, сплетенными из миллиардов разноцветных тончайших нитей, правда, в основном на эротические темы. Расходились картины «на ура» по всей Солнечной системе и даже за ее пределами к недавно объявившимся соседям из созвездия Центавра.

Еще венерианцы обожали петь. Волшебные голоса богинь записывались миллиардными тиражами. Их потрясающее гипнотическое пение могло околдовать и повергнуть в пучину безумного сладострастия любое существо, обладающее разумом, слухом и органами размножения.

Гера ввела строжайший запрет на ввоз любого подобного товара с Венеры, но контрабанда каким-то образом все равно попадала на Землю. Что, впрочем, не удивительно. Современные боги достаточно давно освоили способы телепортации не только самих себя, но и любой приглянувшийся им вещи».

Все эти мысли текли в голове Верховного, пока он обдумывал достойный ответ на заявление односторонников Афродиты. Оппозиции на Венере просто не существовало. Эта сексуально озабоченная красотка напрочь отравила каждого венерианца ядом «распущенной развращенности» если можно употребить это словосочетание таким образом.

Признаться, и самого Верховного бросало в мелкую дрожь при одном только взгляде на Афродиту. Ее соблазнительная фигурка испускала такие мощные сексуальные флюиды, что просто не было сил противостоять им. Хотелось броситься в страстные объятия богини и утонуть в пучине любовных утех.

Но Верховный знал, стоит ему хоть раз дать слабину – он пропал. Афродита была не просто озабоченной нимфоманкой, она обладала древней магией, которая была сильнее любой другой магии любого другого бога.

На данный момент должность Верховного в сообществе богов была чем-то вроде третейского судьи и переизбиралась раз в десять тысяч лет. На пост выбирали бога мужского пола, достигшего того возраста, когда женские чары не имели над ним практически никакой власти. Чары Афродиты не считались. Эта женщина могла свести с ума даже мертвого бога, хотя таких не наблюдалось уже более 800 тысяч лет.

Верховный находился в постоянной резиденции на планете Фазтон и принимал телепатически информацию о состоянии дел на всех обитаемых планетах Солнечной системы. Так же мысленно он разрешал все споры, проводил инструкции и давал мудрые советы. В общем, работенка была не пыльной и лишь политика Венеры омрачала создавшуюся идиллию.

Разговор с Афродитой

Верховный тяжело вздохнул и принялся налаживать контакт с Афродитой. Та отозвалась мгновенно, как будто только и ждала этого. Афродита предстала, перед мысленным взором Верховного, полулежа на зеленой циновке изображающей травяную лужайку. Правая грудь ее по обыкновению была обнажена и задорно торчала в сторону. Все остальные прелести покрывало воздушное почти прозрачное платье.

Верховный судорожно сглотнул не в силах оторвать взгляда от призывно дрожащего мелкой дрожью розового соска.

«Как она, черт побери, это делает?!»

Афродита ослепительно улыбнулась и проворковала своим певучим обволакивающим и затуманивающим сознание голосом:

– О! Зевс повелитель богов – приветствую тебя!

Верховный, наконец, оторвался от созерцания неприкрытой части тела богини и хрипло, но довольно строго произнес:

– Афродита, ты прекрасно знаешь, что я не повелеваю богами – я лишь даю рекомендации, которым они вольны следовать либо нет.

– Как знать, как знать... – весело рассмеялась венерианка и плавно сменила позу, причем так грациозно, что у Верховного захватило дух. Афродита прекрасно понимала его состояние и просто наслаждалась произведенным эффектом.

– Зачем же великий Зевс возжелал видеть меня? – она вопросительно выгнула бровь в неподдельном изумлении, проведя кончиком языка по чувственным ярко-красным губкам.

«Ох, актриса! Но как хороша чертовка!»

Мелькнуло где-то глубоко в подсознании Верховного, и он продолжил:

– Афродита, дорогая моя, в последнее время от твоих... э-э-э... так сказать особо ретивых подданных, ко мне приходят престранные послания.

– И какие же? – богиня приподняла вторую бровь, от чего они образовали очаровательный домик.

– Ну, например, вот одно из последних...

Верховный вынул из глубин памяти нужную информацию и развернул ее перед Афродитой в виде рукописного текста.

Венерианка фыркнула:

– Зевс, ты ведь не мог поверить, что эта филькина грамота была послана с моего ведома?

– Ну что ты Афродита! – Верховный поднял обе руки вверх в знак полного отрицания подобного предположения. – Я всего лишь хотел обратить твоё внимание, на сей факт, повторяющийся с завидной регулярностью.

– Хорошо. Я разберусь и примерно накажу шутников, – Афродита сладко потянулась, изогнув гибкое тело под невероятным углом. – Но и ты Зевс мог бы заглянуть к нам в гости на денек-другой, дабы наши подданные, узрев великого громовержца, прониклись духом патриотизма и почтения перестав досаждать невинными забавами.

Верховный поморщился при слове «громовержец». Он не любил свое прозвище с детских лет. Как-то раз, будучи совсем еще юным божком, он, после обеда переев какой-то гадости, пукнул так громко, что полопались светляки освещения в обеденном зале, создав настоящий фейерверк ярчайших молний. С тех пор кличка «громовержец» намертво приклеилась к его особе. И хотя теперь уже никто не помнит, откуда она взялась, ему все равно было неприятно слышать ее из чужих уст.

– Афродита, ты же знаешь, что климат Венеры слишком мягок для меня, – Верховный слегка улыбнулся. – Да и твой денек-другой обычно превращается в столетие-другое. Знаю я ваших искусниц с волшебными голосами. Окрутят так, что и имя свое забудешь,

Зевс по-отечески погрозил прелестной богине суховатым пальцем. Афродита залившись рассмеялась, и Верховному показалось, будто его окатило теплой волной летнего бриза.

– Зевс... обещаю взять тебя под личную защиту, и твоему целомудрию ничто не будет угрожать.

Верховный сделал вид, что колеблется. Наконец, он вздохнул и с сожалением сказал:

– И рад бы, но накопилось много неотложных дел. Так что извини, пока не могу... быть может, позже.

– Ой, смотри Зевсик, многое теряешь, – венерианка игриво подмигнула ему и развеялась как дымка на ветру, напоследок послав воздушный поцелуй.

Зевс остался в полном одиночестве и в глубоком раздумье. «Врет... как пить дать врет», – размышлял он, теребя густую бороду. – «Без ее согласия даже мышь не смеет пикнуть на Венере. Но зачем? Нужно как можно быстрее разузнать истинные ее планы. Необходим разведчик... вернее разведчица и... желательно не отягощенная особой моралью. И, кажется, я знаю, кому поручить эту роль».

Охотница Артемида

Охотница занималась своим излюбленным занятием: дрессировала семейство тираннозавров, приучая их к растительной пище. Тираннозавры дрессировке поддавались плохо и все норовили слопать саму дрессировщицу, но тут же, получив сильнейший ментальный удар, принимались жевать траву.

Наконец охотнице надоело развлечение и, плюнув на тупых животных, она спустилась к лесному озеру. Там, скинув с себя одежду и подставив ласковым солнечным лучам нагое тело, она бросилась в теплые воды, подняв фонтан радужных брызг.

Богиня плескалась, весело хохоча и гоняясь за стайками серебристых рыбешек. Ее гибкое тело скользило в водной глади, словно большая сытая акула решившая поиграть с закуской. За этим занятием и застал ее посыльный Верховного – крылатый Гермес.

Надо сказать, что охотница была единственной богиней, которая умела начисто блокировать все пси-каналы, оставаясь полностью изолированной от связи с внешним миром. Ей вполне было достаточно общения с самой собой, этим глухим уголком лесной чащи на планете Земля и ее обожаемыми тираннозаврами. Поэтому Крылатый и был отправлен в качестве связного с упертой затворницей.

Минут пять, понаблюдав за играми голой красавицы, Крылатый громко прокашлялся, дабы обратить на себя внимание. Охотница вынырнула из воды, и ни мало не смущаясь наготы, подошла к Гермесу с хищной улыбкой своих, не желающих быть травоядными, питомцев.

Крылатый, у которого было, загорелись глаза от вида обнаженных прелестей богини, быстренько потупил взор и, закашлявшись на этот раз по-настоящему, произнес:

– О, прекрасная Артемида! Прошу простить меня за то, что посмел нарушить твоё священное уединение, но я послан Зевсом с поручением к тебе.

– Ты прощен, – охотница уселась на поваленное ураганом дерево, закинув ногу на ногу. – И какое же поручение велел тебе передать наш старичок?

Крылатый никак не мог оторвать взгляда от дивных грудок богини и слегка замешкался с ответом.

– Ну, что же ты молчишь остолоп? Моча в голову ударила или сперма?

Сердито махнула ножкой охотница, еще сильнее выпятив и без того высокую грудь.

– Я... э... Зевс велел передать... вернее попросить... оказать ему небольшую услугу на благо Солнечного Содружества.

– Вот как? – охотница насмешливо наблюдала за бегающими по ее телу глазками крылатого. – Услугу ему, а благо содружеству?

– Ну-у... Зевс и общество – едины...

– И какая же услуга понадобилась от меня Зевсу? Надеюсь не удовлетворять его старческую похоть?

Крылатый пошленько захихикал:

– За что ты так не любишь Верховного, о прелестная Артемида?

– Не твоё собачье дело Гермес. Что ему из-под меня надо?

– Зевс предлагает тебе совершить небольшую экскурсию на планету Венера.

– Что?! – охотница даже подскочила, представ перед Крылатым во всей своей обнаженной красе. – На эту обитель разврата? У Зевса совсем крыша потекла? Да я уже тысячу лет не была нигде дальше этого леса!

– Зевс очень просит, – тихо проговорил крылатый. – Творятся странные дела на этой Венере,

– Тоже мне новость, – фыркнула охотница, вновь приняв прежнюю позу. – Да Венера просто больна странностями, а в особенности ее правительница – Афродита.

– Зевс считает, что может произойти вселенская катастрофа, могущая привести к гибели всей цивилизации богов, – еще тише сказал Крылатый и впервые посмотрел охотнице прямо в глаза.

Артемиде задумалась. При всей своей нелюбви к Верховному она знала его как прекрасного аналитика. Зевс еще ни разу не ошибся в своих прогнозах.

– Но почему я? – наконец нарушила молчание охотница. – Разве мало у него на подхвате младших богов? Да любая из его шлюшек... пардон... приближенных к царственному телу услужанок, за счастье сочтет такую командировочку.

– Это так, – серьезно кивнул Крылатый. – Но ты, дорогая Артемиде, единственная из богинь, кто может противостоять их сладкоголосой магии. Поверь, Зевс послал уже не один десяток шпионов, и все они были развращены и опутаны чарами в один момент. Они не только забыли о своей миссии, но и горячо приняли политику проводимую Афродитой. У тебя же иммунитет к любому внушению.

– Иммунитет... – охотница криво ухмыльнулась. – Этот иммунитет я вырабатывала и тренировала не одну тысячу лет. Ладно, передай Зевсу, что я согласна и телепортируюсь на Венеру через пару часов... посмотрим, чем она дышит.

– О, поверь, несравненная Артемиде, Венера в последнее время дышит не только сексом. Там заваривается крутая кашка... кстати... – глазки Гермеса вновь похотливо заблестели. – Ты могла бы потренироваться со мной, прежде чем отправляться на Венеру.

– В каком смысле?

Охотница встала, потягиваясь и разминая затекшие ягодицы.

– Ну, тебе все равно же придется подстраиваться под местные обычаи – заниматься любовью на каждом шагу. Так я готов посодействовать в приобретении опыта.

– Остынь Крылатый, – охотница звонко рассмеялась, хлопнув его пониже спины. – Ты был еще желторотым птенцом, когда я регулярно приобретала опыт с... неважно с кем. Так что обломайся страдалец и иди трюхать глупых богинь на Фаэтоне Зевса.

Развернувшись, она направилась к раскиданной на песке одежде, провокационно виляя упругим задом.

Гермес лишь тяжело вздохнул, растаяв в воздухе и кляня про себя несговорчивую искусительницу.

Венера – планета любви

Венера была идеальной планетой для жизни. Теплый мягкий климат располагал к неге и блаженству. Сами венериане были добрым и веселым народом. Но их с головой поглощала единственная страсть – страсть к плотским утехам. Слово «похоть» было намертво пропечатано в их красивых лицах и стройных телах. Они все как один обожали свою верховную богиню Афродиту и были готовы на любое безумство по одному только ее слову.

С чем это связано никто не знал да и знать не хотел. Перенаселение венерианцам не грозило, впрочем, как и жителям других планет. Боги жили долго... очень долго и практически не умирали. По каким-то неизвестным законам природы их долгожитие «компенсировалось» редкой рождаемостью. Семейные пары при особом старании имели детей раз в две-три тысячи лет. Ну, а при такой разгульной половой жизни как у Венериан, шансы забеременеть практически равнялись нулю, как это не парадоксально. Последний младенец родился на Венере где-то около семи-восьми тысяч лет назад. С тех пор на всей планете не было ни одной новой мамы.

Но все же боги были смертны. Изредка то один, то другой долгожитель уходил в небытие, просто исчезая из физического мира.

Охотница рассчитывала материализоваться на Венере где угодно, но только не в том месте, где очутилась. А появилась она в огромном прозрачном кубе не имеющего выхода.

«Что за хрень?!»

Артемида пнула ногой по стене. Та пружинила, словно резиновая. Охотница удивленно оглянулась, и решительно вытянув правую руку, произвела тепловой удар. Удар был мощный. Пространство куба заполнило нестерпимым жаром. Но Артемида была тренированной богиней и, несмотря на температуру в несколько тысяч градусов даже не вспотела.

– Артемида, дорогая, – вдруг раздался певучий голос откуда-то сверху, – не нужно пытаться уничтожить наш карантин.

Голос охотнице был хорошо знаком, и она выпрямилась во весь рост, обводя внимательным взглядом помещение куба. Наконец охотница вымолвила:

– Афродита, что за мерзость вы тут соорудили?

Раздался тихий смешок и Афродита ответила:

– Это не мерзость, а телепортационный уловитель.

– Ну, и на кой он тебе? – поинтересовалась охотница, прикидывая, стоит ли шандарахнуть чем-нибудь помощнее.

– А мне, знаешь ли, надоело то тут, то там вылавливать засланцев Зевса по всей планете. Вот я и попросила своих техников разобраться в этом вопросе. Замечательная штукавина получилась. Всю прибывающую из «ничто» биомассу куб засасывает в себя. Тут же идет гипнотическая обработка шпиона, считывается информация памяти и внушается любовь к нашему образу жизни. Впрочем, подавляющему большинству не нужно никакое внушение – сами с радостью окунаются в сладкую жизнь Венеры. Вот только с тобой Артемида вышла загвоздка.

– А что так? – охотница продолжала накапливать энергию в точке солнечного сплетения.

– Наша машина в тупике. Ты блокируешь все попытки проникнуть в твою башку. Как ты это делаешь?

– Не знаю, само получается, – Артемида пожала плечами. – И долго мне еще находится на этом вашем карантине?

– Ну-у... – голос слегка замялся, – наверное, пока наши ученые мужи не разберутся в причинах твоей «анормальности».

– Ну вот уж фиг! – выдохнула охотница и ударила изо всех сил гравитационной волной.

Прозрачная стена лопнула, как бумажный куль и образовала внушительный проход. Охотница вышла наружу, вибрируя от потоков накопленной энергии. Афродита сидела в кресле-самолете, вися метрах в десяти над землей.

«Все-таки развитие техники у них шагает семимильными шагами»

Мелькнула мысль у охотницы, когда она поднималась к верховной богине Венеры естественным путем, то есть за счет левитации тела.

Афродита царственно развалилась в кресле, закинув ногу на ногу. Она была одета в свое излюбленное полупрозрачное платье, полностью оголяющее правую грудь.

– Ну вот, – удрученно вздохнула Афродита, – испортила такую замечательную вещь.

– А не надо было эксперименты надо мной ставить, – буркнула Артемида, зависая перед ней со скрещенными на груди руками.

По сравнению с нежной и мягкой богиней планеты любви, Артемида выглядела чуть ли не суровым воином. И все же мускулистое гибкое тело ее, затянутое в черную тонкую кожу, отчетливо прорисовывалось в каждом нужном месте и не давало повода усомниться в ее принадлежности к женскому полу.

– А, ладно, – махнула рукой Афродита, – починят... – и тут же позвала. – Гефе-е-ест!

На лужайку через секунду в конструкции, напоминающей блюдце, влетел молодой симпатичный мужчина в легкой белоснежной тоге.

– Слушаю, моя возлюбленная богиня, – он слегка поклонился, бросив любопытный взгляд на охотницу.

– Мой милый Гефест, наша машинка немного поломалась и нужно произвести ее скорейшую починку пока на планете не начали выскакивать соглядатаи Зевса, словно грибы после дождя.

Мужчина глянул вниз и схватился за голову:

– Какое варварство!

Закричал он жалобно будто обиженный ребенок и бросился вниз головой прямо из своей летающей тарелки.

– Все... теперь не успокоится, пока не доведет до ума свое детище, – удовлетворенно кивнула головой Афродита и обратилась Артемиде. – Что же привело ценительницу уединенной жизни в логово разврата? Зевс послал?

– Ага, послал, – не стала отпираться охотница. – Он считает, что ты можешь устроить вселенский апокалипсис.

– Он правильно считает, – серьезно кивнула Афродита. – Догадливый старый сукин сын! Но если хочешь, я все тебе расскажу... после обеда.

Нибиру – тайное оружие Афродиты

Артемида, поколебавшись, все-таки согласилась пообедать... тем более об изумительных яствах Венеры ходили легенды.

Афродита не обманула и после чудного обеда повела Артемиду по извилистым коридорам дворца, который напоминал скорее гигантский лабиринт или улей. Коридоры, входы-выходы, лестницы – пересекались и переплетались кошмарным образом. Справа, слева, сверху, снизу – голова шла кругом от этого клубка коридоров и коридорчиков. На замечание Артемиды об этом Афродита рассмеялась:

– Ты права... сей дворец действительно самый настоящий лабиринт и без специальной схемы отсюда выбраться невозможно... и телепортация тут не поможет, – перебила она, собравшуюся было возразить охотницу. – Главный дворцовый компьютер запрограммирован на периодическое смещение коридоров относительно друг друга и блокировку любой психической энергии требуемой для перемещения физического тела в пространстве.

При слове «тело» Афродита оценивающе оглядела стройную фигурку охотницы, и в глазах ее мелькнул и тут же исчез вечно неутолимый сексуальный голод.

– Заходи дорогая!

Они вошли в просторную комнату. Афродита щелкнула пальцами и свет тут же погас.

– Смотри... – коротко бросила она, и вокруг них развернулось объемное и весьма реалистичное звездное небо.

– Это наша Солнечная система, состоящая из десяти планет: Меркурий, Венера, Земля, Фаэтон, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон. Из них нет жизни только на Меркурии и Плутоне. Одна из них находится слишком близко к Солнцу – другая слишком далеко, да и мелковата для звания полноценной планеты. Венера как ты видишь, расположена на следующей после Меркурия орбите и только потом – Земля.

– И что с того? – недоуменно пожала плечами охотница.

– Как что?! – возбужденно воскликнула Афродита. – Ты не понимаешь?! Исторически колыбелью богов всегда считалась Земля, но она находится после Венеры... после!

– И что? – Артемида по-прежнему ничего не понимала.

– А то! Жизнь первой могла возникнуть только на Венере, и лишь потом распространиться на другие планеты. А они все утверждают, что первые боги появились на Земле!

– А какая разница, где появились боги?

– Как это какая?! – опешила Афродита. – Это мы колыбель цивилизации! Это от нас произошли все боги! Эта нас должны избирать в Верховные руководители!!!

«Все ясно...» – констатировала про себя Артемида. – «Параной в чистом виде, плюс мания величия»

А вслух сказала:

– А почему бы первым богам не возникнуть на любой другой планете? Или одновременно на нескольких сразу?

– Это невозможно! Венера расположена первой от Солнца! – отрезала Афродита, насупив бровки.

Как и всякая красивая блондинка, Афродита была далека от науки и правильного понимания природы вещей. Но она втемяшила в свою голову эту идею и теперь ее не переубедишь. Окружающие же ее боги были согласны на все лишь бы получить одобрительную улыбку своей кумирши. Афродита меж тем продолжала:

– И я заставлю мир признать это!

– Каким образом?

– О! Вот тут мы подошли к самому интересному месту!

Она оживилась и слегка взмахнула рукой. К ним приблизилась схема эклиптики вращения планет.

– Смотри... ничего не замечаешь?

Артемида пригляделась и кивнула головой:

– Замечаю, появилась одна лишняя планета между Марсом и Юпитером.

– Именно! Это Нибиру – моя гордость и ... – Афродита сделала торжественную паузу и, покачивая кистью на манер дирижера, закончила – ... мое оружие!

– Планета-оружие? – охотница удивленно уставилась на венерианку.

– О! Это не обычная планета – это разумная планета... почти живая да к тому же вооруженная самым мощным оружием, которое только смогли придумать мои техники.

– Но зачем тебе такое... такая планета?

– Не понимаешь? – Афродита удовлетворенно потерла руки. – Боги практически бессмертны. Нас нельзя убить, потому что мы за долю секунды можем телепортироваться в любую точку Вселенной. Но! – она подняла кверху указательный палец. – Нам нужно место, куда можно телепортироваться. Мы не можем жить в вакууме... нам нужна твердь, чтобы ходить; нам нужен кислород, чтобы дышать; нам нужно... нам много чего нужно и поэтому я – Афродита – Верховная Богиня Венеры, предъявлю Всепланетному Собранию богов ультиматум.

Венерианка возбужденно заходила по залу, расшвыривая в стороны голографические изображения планет.

– В этом ультиматуме будет сказано, что если в течение... м-м... сколько бы им дать?... Трех дней! Солнечное сообщество не признает официально Венеру колыбелью всего живого, а меня не назначит Верховной богиней всех обитаемых планет, то я... дам команду главному компьютеру Нибиру и она начнет уничтожать планету за планетой. Уничтожать до тех пор, пока все боги не окажутся в одном месте на последней из планет. И это будет естественно Венера, которая станет действительно единственно пригодной для жизни планетой. И я буду решать: кому жить, а кому отправляться в вакуум.

Афродита замолчала, ожидая реакции со стороны землянки.

Артемида, пораженная столь страшной откровенностью, молча стояла с застывшим в нервном напряжении лицом. В том, что Афродита говорит правду, охотница нисколько не сомневалась. После телепортационной ловушки и подавителя психической энергии, она поверит и в сверхоружие, способное уничтожить планету. Наконец Артемида вымолвила:

– Но ведь это... это... небожественно!

– А мне плевать! – Афродита топнула ножкой. – Я хочу и буду править всеми богами.

Она резко повернулась и направилась к выходу, бросив через плечо:

– Побудь пока здесь... комната для тебя еще не готова.

– Афродита! – позвала венерианку охотница уже полностью прошедшая в себя.

– Что? – богиня остановилась в дверном проеме.

– Скажи, как же тебе удалось сохранить в тайне столь глобальное строительство как целая планета?

Афродита ухмыльнулась:

– Ох и глупая же ты Артемида. Боги перемещаются с планеты на планету в мгновения ока, лишь подумав о ней. Они не интересуются наукой о неживой материи, им не нужна астрономия... как же они узнают о рождении еще одной планетки? Ну, появилась в небе еще одна звездочка ну и что? Кого это волнует? А мои техники умнички построили меж тем звездные корабли и слепили из обломков астероидов небольшую планету. Снабдили ее автономными двигателями, искусственным разумом, разработали и задали ему алгоритм действий на все случаи развития любых ситуаций.

Артемида густо покраснела, кляня себя за недогадливость.

– Ты так откровенна со мной Афродита. Не боишься, что я все тут же Зевсу расскажу?

– Тут же? О нет, дорогая... «тут же» не получится, – рассмеялась амбициозная богиня, – погостишь у меня недельку-другую, а там глядишь и докладывать уже некому будет. Фазтон в моем списке первый. До встречи! И будь умницей... тебе отсюда все равно не сбежать.

Проем за Афродитой затянулся мутной пленкой.

«Опять технические заморочки», – вдохнула Артемида и с тоской вспомнила земной лес и своих любимцев – зубастых ящеров. – «Нет, эту маньячку нужно остановить любой ценой».

Нептун – водная планета

Тритон был Верховным богом Нептуна. Сама планета практически не имела суши. Почти все ее пространство занимала водная стихия и лишь несколько сотен островков сиротливо располагались вдоль экватора. Хотя по древним преданиям миллионы лет назад планета была обычной, то есть имела процентов сорок суши. Но случилась какая-то экологическая катастрофа, после которой вся поверхность нептуньей коры оказалась под водой.

Боги Нептуна подверглись эволюционной мутации достаточно быстро, легко адаптировавшись к водной среде. У них появились жабры, перепонки между пальцами, изменилась структура органов зрения, но в остальном они мало чем отличались от остальных богов. Хотя Нептуриане и предпочитали все больше находиться в глубине океана, все же изредка посещали свои редкие острова, где у некоторых жителей даже имелись собственные виллы для приема инопланетных гостей.

Ходили слухи, что одна из ветвей богов Нептуна настолько сильно мутировала, что никогда не поднималась на поверхность. Жили они предположительно в бездонных экваториальных впадинах, куда никто из современных богов не рисковал погружаться – слишком уж велико давление толщи воды. Мутанты имели рыбы хвосты и чешуйчатую кожу. Были практически немые, но общались определенно.

Двух представителей этого семейства встретил несколько тысяч лет назад отец Тритона – Кракен. Но подтвердить его слова было, увы, некому. Никто никогда подобных особей, кроме Кракена, не наблюдал.

Отец любил вспоминать эту историю и частенько описывал удивительных незнакомцев в подробностях. По его словам один из жителей глубин был определенно самкой, хотя отличить ее можно было лишь по небольшим выпуклостям, отдаленно напоминавшим грудь наших женщин.

Тритон улыбнулся, вспомнив своих жен... своих семь прелестных нежных дев с длинными до пят русыми волосами.

«Пора... пора плыть к своим милым женушкам!»

Отвлечся он от воспоминаний и прыгнул в воду с небольшой скалы, что одиноко возвышалась посреди водной глади. Вероятно, когда-то она была высочайшей горой, а теперь служила местом уединения и раздумий Верховного бога Нептуна – Тритона.

Приглашение посетить внеочередной саммит правителей семи планет Тритон получил в разгар его ухаживаний за очередной потенциальной женой.

Надо сказать, что на Нептуне хоть и было распространено многоженство, но моральные устои Нептуриан оставались на очень высоком уровне. И раз вышедшая замуж девушка уже навсегда принадлежала своему мужу.

Конечно, случались и у них разводы, но это была большая редкость – ведь покинувшую мужа женщину уже никто и никогда больше в жены не возьмет. Тритон досадливо поморщился, отплывая, от русоволосой красотки прочь и, принимая зрительный образ Гермеса.

– Здрав будь Тритон-батюшка, – весело приветствовал его Крылатый.

– И тебе не хворать, – буркнул Тритон, успокаивая воду вокруг себя и меняя ее молекулярную структуру.

Быстренько слепив из загустевшей субстанции нечто отдаленно напоминавшее кресло, он приглашающе махнул перепончатой рукой.

– Присаживайся Гермес.

– Благодарствую, – улыбнулся тот, удобно располагаясь на мягком водяном сиденье, которое тут же подстроилось под форму его тела.

– Ох, и люблю я у тебя бывать Тритон, – осклабился посланник, наслаждаясь массажем водяных пузырьков. – Не планета, а сплошной водный курорт... умеешь ты своей стихией управлять. А русалочки твои – просто загляденье – одна другой краше.

– Кто? – удивился Тритон.

– Ну, девушки твоей планеты... я их называю так – русалки. Они же у тебя все русоволосые. Нет ни блондинок, ни брюнеток, ни рыжих – сплошные русалки с зелеными глазками.

– Что да, то да, – почесал затылок Тритон. – Порода наша такая... ну, давай выкладывай, с чем пожаловал.

Гермес тут же посерьезнел и, наклонившись ближе к Тритону, сказал:

– Зевс собирает большой всесистемный совет... тебя просили прибыть.

Тритон сразу поскунел.

– Какая повестка дня? – вяло поинтересовался он, наблюдая за резвившимися вдалеке гибкими телами молоденьких девушек с поселения Гроского атолла.

– Ну, вообще-то мне велено передать только настоятельную просьбу Верховного о прибытии на саммит, но тебе, как лучшему другу, скажу, – Гермес нагнул еще ниже и почти зашептал. – Афродита хочет стать Верховной богиней Солнечной системы.

– Ну и что? – пожал плечами Тритон. – Все равно через пять тысяч лет новые выборы... пусть становится, коли изберут.

– Она хочет стать сейчас... буквально через три дня. Надежные источники сообщили, что у Афродиты есть мощнейшее оружие способное уничтожить все планеты не только в системе, но и в галактике.

Тритон нахмурился.

– Что за басни ты тут рассказываешь Крылатый... а?

– К сожалению, это не басни. Мы боги упустили из виду одну маленькую деталь бытия, а именно – развитие науки о материи. А вот венериане обратили на нее самое пристальное внимание и развили технический прогресс до совершенства. Богов нельзя убить, но можно разрушить дом, в котором мы живем... и тогда боги исчезнут сами.

– Она... она... Она не посмеет! – разволновался Тритон.

– Еще как посмеет. У Афродиты совсем башню снесло... наверное, от недовольности.

Гермес хихикнул, но заметив еще больше помрачневшее лицо Тритона, продолжил:

– Зевс мог бы отказаться от поста в пользу любого из нас, но в данном случае это неприемлемо. Попахивает диктатурой... да и нельзя идти на поводу у террористов. Ведь, как известно – дурной пример заразителен. Сегодня Афродита права качает, завтра воинственные марсиане пальцы гнуть начнут. Так недалеко и до братоубийственных войн докатится, что были у нас в темные века на заре времен.

– Что предлагает Зевс? – рассеянно поинтересовался Тритон.

– Зевс предлагает изолировать Афродиту прямо на саммите... сразу же после озвучивания ее нелепого ультиматума.

– Но ведь представители саммита неприкосновенны, – поразился Тритон столь кощунственному предложению.

– Ситуация экстраординарная! На карту поставлено будущее всей цивилизации богов. Верховные почти всех планет поддержали Зевса... остались только ты и Один.

Гермес встал и, приняв официальную позу, спросил:

– Так что мне передать Верховному, Тритон?

– Передай, что я согласен.

Буркнул владыка Нептуна и внутренне содрогнулся, представив яростный, полный ненависти взгляд Афродиты устремленный на него. Ведь она частенько заглядывала к нему «на огонек» как любила сама выражаться. И даже несколько раз занималась с ним любовью.

Впрочем, она занималась бы с ним этим круглосуточно, если бы не бдительность Тритонных жен. Женщины Нептуна были единственными во Вселенной существами, которые на дух не переносили Афродиту.

Тритон тяжело вздохнул, провожая взглядом растворившегося в воздухе Гермеса и уныло поплыл к своим благоверным. Любовь любовью, но бодаться со всеми богами Тритон не хотел. Даже ради такой гарной дивчины как Афродита.

Марс – планета воинов

Один в бешенстве метался из угла в угол, круша на своем пути ни в чем неповинную мебель. Придворные, зная буйный нрав хозяина Марса, попрятались кто куда.

– Ах ты, стерва! Шлюхина дочь! – орал Один разнося в дребезги тяжелую каменную чашу одним ударом могучего кулака. – Бросить вызов мне! Мне!!! Великому Одину! Да я из тебя проблядь чучело набью и на всеобщее обозрение раком поставлю. Пусть тебя трахают все кому не лень! А кому лень, тот рядом с тобой встанет! Во-о-он!

Метнул он чем-то, что попало под руку, в сунувшегося было с каким-то докладом секретаря Тора. Под руку попала любимая статуэтка, естественно тоже разлетевшаяся на куски. Один взвыл еще яростней и принялся биться чугунным лбом о стену, сложенную из громадных каменных глыб. Это было единственное, что могло выдержать крутой нрав могучего Верховного бога Марса.

В такое неравновесие души его ввело известие от Зевса про нахалку Афродиту посмевшую заявить о праве на звание Верховной богини Солнечной системы. Его праве! Ведь через пять тысяч лет по всем прогнозам марсианских аналитиков должны были избрать его – Одина! А тут какая-то венерианская шлюшка посмела заниматься шантажом! И перейти дорогу... ему! Не бывать этому!

– То-о-ор! – взревел Один во всю мощь своих легких.

В кабинет опрометью вбежал бледный секретарь.

– Пиши указ, Тор, – велел уже чуть спокойней Верховный Марса. – Я, Один, объявляю мобилизацию всех марсиан. Мы идем завоевывать Венеру. Этим мы окажем великую услугу всему сообществу богов... что такое? – спросил он, заметив недовольную гримасу Тора. – Указ не нравится?

– Нет, скорее стиль изложения, – строго заметил секретарь.

– Ну, так излагай тогда сам. Только чтобы понятно было, что мы на войну идем.

Секретарь согласно кивнул и выскочил за дверь.

– Ну-с, а мы пока посетим саммит, – удовлетворенно потер руки полностью успокоившийся правитель Марса.

Земля – ловушка для нимфоманки

Гера была готова к встрече гостей. В зале совещаний стоял обычный круглый стол из мореного дуба и десять посадочных мест в виде кресел с высокими спинками. Над столом зависли прохладительные напитки в воздушных разноцветных пузырях.

Первой прибыла Астарта – Юпитерская Верховная богиня – высокая белокожая красавица с холодными голубыми глазами. Надменная и ухоженная, она походила на мраморную статую с неподвижным в гримасе презрения ко всем и вся бледным лицом.

Астарта молча села на отведенное ей место лишь слегка кивнув хозяйке в знак приветствия, и застыла в ожидании.

Второй объявилась Лада – Верховная богиня Сатурна. Вот уж где была полная противоположность юпитерианке. Шумная и веселая, Лада сразу же бросилась с распростертыми объятиями к Гере, осыпая ту вопросами о ее здоровье, здоровье детей, детей детей, и всех дальних и близких родственников. Как будто у богов могли быть проблемы со здоровьем.

От рождения полненькая Лада даже не пыталась корректировать фигуру, хотя для богов сделать себе идеальные параметры, было раз плюнуть. Она искренне считала, что хорошего бога должно быть много. Астарта на ее горячее приветствие лишь презрительно скривила тонкие губы.

Следующим словно ручей в зал влился Тритон. Галантно поклонившись дамам и выразив свое восхищение их красотой, он присел на свое место напротив Астарты, которая и бровью не повела на все его виртуозные комплименты.

Далее с ревом:

– Где эта шлюха! – ввалился Один, но, не увидев искомый объект, хмуро буркнул. – Привет... – и уселся рядом с Тритоном.

От его могучего тела жалобно закричали все сочленения кресла. Один слегка поморщился, вспомнив свой каменный трон.

Еще не стихло последнее ругательство Одина, как в залплыла элегантная и степенная правительница Урана – Титанида.

Пожалуй, это было самое совершенное существо во Вселенной. Умная, красивая, с потрясающим чувством такта – она слыла верховом добродетели и мудрости. Кое-кто считал ее праматерью всех богов. И даже старейший из долгожителей – Зевс, с детства помнил ее такой, какой она была сейчас.

Титанида мягко улыбаясь, поприветствовала каждого из собравшихся по отдельности, и даже надменная Астарта изобразила на лице почти искреннее радушие, попав под мощное обаяние и харизму этой легендарной женщины.

Зевс прибыл последним, если не считать «виновницы торжества» Афродиты. Заняв место в среднем секторе стола, Зевс начал речь:

– Уважаемое Собрание Солнечного Сообщества, вы все знаете, для чего мы здесь собрались. Я специально назначил саммит чуть раньше для всех вас, чтобы мы смогли выработать стратегию беседы с нашей, так сказать, оппоненткой Афродитой.

– Поставить эту шлюху раком и отодрать во все щели! Вот и вся стратегия... – выдвинул тут же свое предложение Один, хряпнув кулаком по столу так, что у большинства богов свело скулы от создавшейся вибрации.

– Один... – Титанида погрозила ему пальцем, – изволь выражаться прилично.

И огромный бесстрашный Один тут же потупился и притих, словно нашкодивший ребенок под укоризненным взглядом матери. Зевс благодарно кивнул Титаниде и продолжил:

– Перед нами стоит нелегкая задача – в случае неудачных переговоров попытаться пленить богиню высшего класса, что является практически невозможным. Ваши предложения?

– Загнуть ее... – начал было свою песню Один, но тут же споткнулся и замолк, наткнувшись на строгий взгляд Титаниды.

Собрание задумалось. Удержать, способную телепортироваться в любую секунду богиню, было нереально.

– Есть один способ... – нарушила, наконец, молчание Титанида. – Мы все обладаем достаточно мощной энергией. Мы питаем ее от окружающей среды. А вы никогда не пробовали питать ее от бога?

Все изумленно уставилась на жительницу Урана, не понимая о чем речь.

– Все очень просто. Мы должны вытянуть из Афродиты как можно больше энергии. Она обессилит и ей просто не хватит возможностей создать телепортационный порт. Этот способ называется – энергетическим вампиризмом. Некоторые боги пользуются им неосознанно, создавая у окружающих доноров неприязнь к себе. В нашем случае неприязнь будет замаскирована создавшейся проблемой.

Представьте себе Афродиту самым лакомым кусочком во Вселенной и мысленно вбирайте ее в себя. Таков принцип поглощения энергии другого бога. Но, возможно, кто-то будет представлять себе что-то другое.

– Я уже представил, – осклабился Один, мечтательно закатив глазки.

– Что вы себе тут представляете?

Серебряным колокольчиком вдруг раздался нежный голос Афродиты.

Она материализовалась прямо в кресле предназначенном специально для нее. Это был высший пилотаж. Обычно расхождение между задуманной точкой прибытия и реальным попаданием составляло несколько метров.

– Мы тут обдумываем, – аж привскочил с места Один, – как бы тебе вдуть по самое не хочу!

– О! – рассмеялась сексапильная венерианка. – Я только – за. Можете разложить меня прямо на этом столе и отыметь все разом, но... лишь после того, как примите все мои требования.

Один хотел было еще что-то брякнуть, но передумал.

– Какие же твои требования, Афро? – мягко улыбнулась бессовестной девчонке Титанида, положив ладони на стол.

Пленение Афродиты

– Да ладно, мамочка!

Тоже бросила на стол свои конечности Афродита. Только не руки, а идеальной формы ножки, при виде которых у мужской части высокого собрания ручьем потекли слюнки.

– Как будто этот старый сморчок не доложил вам обо всем еще неделю назад.

Она небрежно кивнула прелестной головкой в сторону Зевса. Громовержец побледнел от оскорбления. В глазах его заиграли молнии, и в окружающем пространстве повисло грозное напряжение.

– Не бесись дедуля, – рассмеялась Афродита, заметив всеобщее замешательство. – Лучше взгляните сюда... – она щелкнула пальцами и перед советом возникла голографическая картинка космоса. – Узнаете?

– Ну, – хрипло произнес Зевс, все еще прибывая в несвойственном ему гневном расположении духа.

– Рачком загну, – тут же с удовольствием подлила масло в огонь Афродита и игриво поиграла язычком. – Это наша система. Вот Солнце... а вот все десять планет, из которых пригодны для жизни только восемь.

– Но позвольте! – вдруг воскликнула Лада. – На проекции не десять, а одиннадцать планет... одна лишняя!

– Именно! – удовлетворенно потерла руки Афродита. – Это Нибиру – искусственно созданная моими учеными специалистами планета. Но... – она подняла указательный пальчик вверх. – Это не просто планета – это гигантский искусственный интеллект, оснащенный неограниченными запасами энергоресурсов и мощнейшим вооружением, которое способно уничтожить любую форму жизни на любой планете. И самое главное...

Афродита сделала эффектную паузу, обводя взглядом застывших в изумлении богов:

– Все это подчиняется лишь мне – моим мысленным приказам. А теперь просто проголосуйте за меня. Старичка в отставку – я на его место и дело в шляпе. Я таких реформ для всех напридумывала, что руки чешутся приступить к своим обязанностям.

– Шиш тебе! – взревел Один и запустил в Афродиту пузырь с напитком, от чего тот лопнул, окатив Венерианку с ног до головы. Платье богини и без того почти прозрачное, казалось, совсем растворилось в окружающей среде, обнажив прелести претендентки на престол во всей красе. Ничуть не смущаясь, Афродита выпятила грудь, жестко констатируя:

– Марс будет первым.

– Ты... Ты... Блефуешь сучка!

Один вдруг разом как-то сник. Несмотря на свой буйный нрав, он был отнюдь не дурак и, будучи по характеру склонный к военным конфликтам, быстро понял – дело пахнет керосином.

– Отнюдь...

Афродита сладко потянулась, но окружающим было уже не до эротических фантазий, они сидели собранные, серьезные и готовые к действию.

– А чтобы вы не сомневались в правдивости слов моих, – продолжила роковая красотка. – Я сделаю небольшую демонстрацию.

Афродита замолчала, сосредоточилась и произнесла вслух отрывистую команду:

– Нибиру, курс на Плутон.

На голограмме темная планета вдруг изменила свою орбиту и на мгновение исчезла, тут же материализовавшись недалеко, по космическим меркам, от Плутона.

– Как вам известно, – беззаботно продолжила Афродита тоном экскурсовода, – на Плутоне нет разумной жизни, но там, все же, имеются зарождающиеся формы биологической

активности, которые, как мне известно, посеяла уважаемая Титанида. А теперь внимание! Нибиру... атака Плутона!

С Нибиру, словно в замедленной съемке медленно потянулся энергетический луч. Достигнув планеты, он воткнулся в точку Северного полюса и не спеша пошел по меридиану к Южному. Плутон окутал непроглядный мрак.

– Я не знаю всех технических подробностей этого оружия, – довольно захихикала Афродита, наблюдая за окаменевшими лицами Верховных богов, – но принцип действия у него примерно такой же, как у ножа срезающего кожуру с яблока. О! У Нибиру богатый арсенал и она еще удивит многих из вас кто, конечно, выживет...

– Сейчас!

Крикнула Титанида и буквально впиалась глазами в венерианку. Остальные последовали ее примеру.

Афродита, еще ничего не понимая, с глупой улыбкой смотрела на них и вдруг до нее кое-что начало доходить. Девушка стала белее белого и попыталась телепортироваться домой, но сил для этого уже не было... лишь зыбко качнулось окружающее ее пространство и встало на место.

Словно шесть мощных насосов боги качали ее энергию, замкнув своеобразный энергетический круг на себя, и друг на друга.

Афродита попыталась встать с кресла, но не смогла. Как будто издалека до нее донесся голос Титаниды:

– Осторожнее! Не убейте ее... сбавьте обороты.

Стало как будто легче дышать... в глазах немного прояснилось, и тогда Афродита в отчаянии выкрикнула еще одну команду:

– Нибиру атаковать...

Больше ничего произнести она не успела. Сознание покинуло ее под мощным дружным «отсосом» остатка жизненной энергии.

Верховные боги были возбуждены. Они получили невероятно мощный прилив сил, которого никогда еще не испытывали за всю свою долгую жизнь.

– Это.... Это... Восхитительно! – прошептала Гера, откидываясь на спинку кресла. По ее щекам текли слезы наслаждения.

– Да-а-а, – пробурчал довольно Один. – Я такого кайфа не испытывал даже в дни моей молодости, занимаясь сексом с пятью любовницами разом.

Остальные молчали, обдумывая новые возможности полученных знаний.

Нибиру начала уничтожение планет Солнечной системы

Но все возникшее было задумки обломала строгая Титанида:

– Друзья мои, я поделилась с вами самым мощным оружием, которое все-таки способно убить бога, выкачав его жизненную энергию досуха. Но, вы никогда больше не воспользуетесь им.

– Это еще почему? – удивился Один. – Непременно воспользуюсь! Есть у меня на примете парочка подлецов...

– **ВЫ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ВОСПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЭТИМ ЗНАНИЕМ!!!** – повысила голос Титанида. – Я лишаю вас права помнить о нем!

И выплеснула накопленную энергию по всем, еще незакрытым, шести каналам, снабдив ее мощным гипнотическим ударом.

Боги и богини сидели, вытаращив глаза ничего не понимая и не помня. Вернее они помнили все, кроме того, как смогли вырубить венерианскую красотку.

– А че это с ней? – кивнул Тритон на, с трудом приходящую в себя, Афродиту.

– Головой ударилась, – усмехнулась Титанида.

– Смотрите!

Раздался лязгающий неприятный голос Астарты. Все повернулись к ней. Астарта указывала пальцем на мерцающую холодными звездами голограмму.

– Она возле Нептуна!

– Что?!

Тритон в отчаянии уставился на псевдокосмос. От Нибиру шли какие-то вибрационные волны. В настоящем космосе они вряд ли были видны, но голограмма их отчетливо показывала.

– Это блеф... неправда... мистификация... – растерянно шептал Тритон, наблюдая, как из ярко-синей – планета Нептун – становилась мутновато-белесой. – Я туда! – вдруг встрепнулся он и тут же услышал усталый голос одной из своих жен:

– Не стоит милый... планета мертва...

Очаровательная русоволосая девушка вывалилась из пространства, тяжело упав на каменный пол.

– Что ты говоришь такое, Ариэль?

Тритон подскочил к ней и приподнял голову.

– Мы пытались бороться, – бормотала плачущая русалка. – Мы хотели удержать воду, но она испарялась... вода больше не слушалась нас... многие сварились заживо, удерживая безопасную зону, чтобы спасти мальков... сейчас там нет воды, нет атмосферы, нет ничего!

Бледный разъяренный Тритон обернулся к Афродите:

– Что... **ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА?!**

– Я не давала команды Нибиру атаковать Нептун, – жалобно бормотала Афродита, с ужасом глядя на ошпаренную русалку.

– Ты просто забыла, дорогая... – Титанида смотрела мудрыми печальными глазами. – Ты не назвала конкретный адрес... ты просто сказала «уничтожить», а это значит...

– Это значит, – закончил за нее Зевс, – что твоя умная планетка будет обрабатывать каждый камушек во Вселенной, пока не закончится запас энергии.

– Он не закончится никогда, – прошептала венерианка. – Энергетические ресурсы самовосстанавливающиеся.

– Ну, так отменяй свои гребаные команды пока не поздно! – взревел Один, вдарив по столу кулаком так, что тот треснул пополам.

– Я пыталась, – пискнула, вжав голову в плечи Афродита, – но связи нет. Нибиру заблокировалась. Что-то пошло не так.

– Вот она твоя хваленая техника, – презрительно процедила сквозь зубы Астарта.

– Но, может можно послать твоих горе-инженеров на самую Нибиру, чтобы они устранили неисправность? – выдвинула предложение Гера.

– Нет, – Афродита еще больше понурила голову. – При полной блокировке, которая должна была включиться лишь тогда, когда самой Нибиру грозит опасность, искусственный разум автономен и любой объект уничтожается еще на подлете. А еще там установлен анти-телепорт.

– Трит, – жалобно позвала Афродита, сидевшего в ступоре Тритона и обнимавшего плачущую Ариэль. – Я не хотела уничтожать твою планету... честно... прости меня, Трит.

– Нет тебе прощения... – глухо произнес нептурианин безжизненным голосом, даже не пошевелившись.

– Трансляция прервалась, – сказала до сих пор молчавшая Лада, указав на исчезнувшую голограмму. Афродита вскочила на ноги.

– Венера! Нибиру ударила по Венере!

Закричала она и как бы в подтверждении ее слов в зал с шумом, треском и запахом гари ввалилась дымящаяся Артемида. Срывая с себя остатки горячей одежды и сыпая проклятиями, она вертелась волчком, пока не осталась, в чем мать родила. Устало утерев пот со лба грязной от копоты рукой, Артемида нашла глазами Афродиту и почти весело сказала ей:

– Поздравляю, дорогая... твоей не состоявшейся «колыбели жизни» больше нет. Нападение было настолько неожиданным для венерианцев, что вряд ли многим богам удалось спастись. Твоя разумная планета испепелила поверхность Венеры дотла.

Афродита стояла белая как снег с расширенными от ужаса глазами не в силах вымолвить и слова.

– Создание уничтожило создателей... – философски заключил Зевс без тени какого-либо сарказма в голосе. И лишь Тритон криво усмехнулся, поняв слова по-своему.

– Домой! – вдруг резко выкрикнула Астарта и с легким хлопком исчезла.

– Боги! Что мы тут делаем? – Лада быстро завертела руками замысловатые пассы. – Нам же предупредить всех надо! Эвакуацию готовить!

Ее полное тело мелко завибрировало и растворилось в воздухе.

– Проклятье! Тор! – взревел Один и канул в небытие.

Остальные исчезли одновременно, не проронив боле ни слова. Остались только те, кто был уже дома и те, у кого дома больше уже не было.

Гибель Фазтона. Земля принимает беженцев

Зевс оказался на Фазтоне одновременно с появлением на небосклоне Нибиру.

– Герме-е-ес!

Заорал он не своим голосом. В зал влетел Крылатый.

– Верховный... – начал было он, но Зевс грубо прервал его.

– Молчи и слушай. Это небесное тело, что внезапно появилось из пространства, сейчас ударит по Фазтону смертью. Времени нет. Сейчас же подключи общее оповещение и прикажи всем немедленно покинуть планету. Курс... на Землю. Надеюсь еще не поздно... живо! Ну!

– Слушаюсь, Зевс! – Гермес молниеносно выпорхнул проч.

Зевс подошел к окну. Нибиру нависла в небе громадным черным солнцем. По поверхности ее блуждали сине-красные всполохи, скручиваясь в один тугой узел.

Зевс посмотрел вниз. Боги, выскочившие поглазеть на диковинное зрелище, начали исчезать один за другим. Но не все. Самые молодые и любопытные оставались на месте, продолжая таращиться на убийцу, задрав головы и перебрасываясь шуточками на счет старого перестраховщика и скорой пенсии.

– Глупые щенки, – беззлобно пробормотал Зевс. – Надеюсь, вы успеете в последний момент избежать гибели.

Меж тем энергетический узел Нибиру становился все ярче. Уже невыносимо было смотреть на него незащищенными глазами. Набухший узел, сплетенный из миллионов ярчайших нитей, вдруг разорвался ослепительной вспышкой.

– Пора, – закрыл глаза Зевс и в ту же секунду оказался в зале совещаний на Земле.

Там мало, что изменилось за время его недолгого отсутствия. По-прежнему в углу сидел Тритон с опущенной головой, даже не среагировавший на его появление. Гера смазывала ожоги Ариэль каким-то чудодейственным снадобьем для ускорения регенерации организма. Артемида едва успела натянуть одно из Гериных платьев и теперь задумчиво намазывала круги вокруг притихшей Афродиты.

– Что Зевс? – повернула голову Гера в сторону материализовавшегося сутулого старика с враз поседевшей шевелюрой и кудрявой бородкой.

– Все... – глухо сказал Верховный. – Нибиру разорвала Фазтон на куски, превратив его в мелкие астероиды.

Он прислушался к чему-то.

– Я все еще слышу их... – тихо прошептал Зевс, опускаясь в кресло.

– Кого, Зевс?

– Тех, кто не смог вовремя покинуть Фазтон. Им больно, но они уже свободны и уходят в вечность.

– Где Нибиру?

– Она исчезла и кто знает, где появится в следующий раз.

Зевс, кряхтя, выпил один из пузырьков освежающего напитка и потер виски.

– Гера, есть данные сколько богов спаслось с погибших планет? – поднял он усталые глаза на земную правительницу.

– Одну минуту... Афина, – негромко позвала правительница Земли и в зал бесшумно скользнула потрясающей красоты девушка.

Если красота Афродиты поражала своей порочностью и бесстыдством, то красота Афины поражала невинностью и чистотой.

– Афина, детка, скажи нам, пожалуйста, статистику прибывших на Землю богов за последние два часа.

Девушка, мило улыбнувшись, прикрыла веки, и по залу тихим ветерком понесся ее нежный голосок.

– С Нептуна прибыло: сто пятьдесят тысяч женщин, десять тысяч детей и семьдесят тысяч мужчин, а также, двести тридцать особей, не поддающихся классификации.

– Не густо, – нахмурился Зевс.

Загоревшиеся было надеждой глаза Тритона вновь потускнели.

– Не переживай Тритон, возможно, остальные ушли на другие уцелевшие планеты.

Афина меж тем продолжала:

– Все они разместились в водной среде возле берегов Лемурии. С Венеры прибыло триста тысяч женщин, сто пятнадцать мужчин, детей нет... поправочка... есть один ребенок.

Афродита, услышав столь удручающую статистику, лишь шмыгнула носом, вновь собираясь, разревется. А голос Афины продолжал литься горным ручьем:

– С Фазтона прибыло миллион двести тысяч женщин и девятьсот пятьдесят тысяч мужчин... детей нет.

«Их и не было», – подумал про себя Зевс. – «Все-таки Фазтон больше офисная планета, чем жилая... была. Но все равно, больше половины почему-то проигнорировали мой приказ, и пропали... без вести».

– На данный момент все венерианцы размещены в долине каменных скал на материке Лемурия и им запрещено покидать его до особых указаний.

Афина на секунду прервалась, вопросительно взглянув на Геру. Та слегка кивнула головой в знак одобрения.

– Жителей Фазтона разместили на материке Атлантида, выделив для проживания равнинную область возле реки Итака. Способ регистрации и передвижения по планете обычный – гостевой.

Гера вновь одобрительно кивнула головой.

– Внимание! – после короткой паузы вдруг повысила голос Афина. – Прибыла еще одна партия беженцев с Марса в количестве... – она слегка замялась. – Ста пятидесяти богов... – удивленно dokonчила она и растеряно посмотрела на окружающих.

Раздались тяжелые шаркающие шаги, и в зал шатаясь, вошел Один, поддерживаемый своим верным секретарем Тором. Он почти упал в подставленное Зевсом кресло и прохрипел бесцветным голосом.

– Мы приняли бой и проиграли...

Один закашлявшись, сплюнул сгусток крови прямо на пол. Левого глаза у него не было. На его месте зияла кровавая пустая глазница.

Последняя битва марсиан

– Тор! Мать твою! Готовь богов к битве!

Ревел Один, носясь по оружейному складу и раскидывая в стороны доспехи, решая, что выбрать.

– Боги готовы к войне, – спокойно донесся голос секретаря, – и ждут приказа.

– Хорошо! Как только проклятая планета появится на горизонте – мы атакуем. Все надели силовые доспехи?

– Да, Один.

Тор погладил себя по серебристой кольчуге, состоявшей из миллионов мелких колец, представляющих собой своеобразные энергетические аккумуляторы. Еще несколько сотен лет назад археологами Марса было найдено древнее захоронение, уходящее корнями в темные тысячелетия прародителей современных богов. О тех смутных временах практически ничего не было известно, только изредка отыскивались странные находки, свидетельствующие о том, что современная цивилизация богов была не первой.

Пытливые умы воинственных марсиан быстро разобрались в предназначении найденных предметов. Кроме силовых доспехов способных выдержать мощный гравитационный удар имелись вакуумные шлемы дающие возможность свободно дышать в открытом космосе, а также различной формы и назначения энергетическое оружие. Конечно, боги так до сих пор и не смогли до конца разобраться из чего, за счет чего и каким образом все найденное работает. Но для них это было неважно... главное что работает.

Марсиане вообще-то не собирались ни с кем воевать, но жили по принципу: «хочешь мира, готовься к войне». И, кажется, этот принцип себя оправдал.

Наконец Один решился с выбором и, одевшись, как подобает лидеру, вышел на площадь Радости, поигрывая излюбленным энергетическим молотом, способным одним ударом разнести в пыль горный хребет.

Там выстроившись в три ряда, на вытяжку стояли его генералы. И еще десять миллионов марсиан по всей планете ожидали сигнала. Мужчины и женщины, подростки и дети – все как один устремили свой взор к небу: без сомнений, без сожалений, без страха. Это была раса настоящих воинов и воительниц единых духом и...

Нибиру появилась внезапно, как и всегда. Темный силуэт заслонил небосклон. Так близко она еще не подходила ни к одной из планет. Как будто чувствовала намерение марсиан дать бой и принимала их вызов. Самое удивительное, что на столь близком расстоянии такая огромная физическая масса должна вызвать как минимум серию природных катаклизмов. Но атмосферу Марса не потревожило даже малейшее дуновение ветерка.

Нибиру застыла в неподвижности, и казалось, чего-то выжидала. Один поднял молот и мысленно скомандовал: «Вперед!»

Команда прозвучала одновременно в головах у всех марсиан и миллионы светящихся силовыми доспехами тел рванули ввысь. Враг приближался неотвратимой черной стеной, которая начала вдруг принимать лилово-красный оттенок. Движение существенно замедлилось и походило на полет в густой вязкой субстанции.

– Залп!

Приказал Один и множество тонких энергетических лучей, словно паутина опутали черную планету. Нибиру пульсировала – ей было больно. Венерианские гении создали воистину живой искусственный интеллект, который был связан с каждым кусочком своей неорганической плоти невидимыми электронными цепями. Он мгновенно просчитал миллиарды вариантов ответных ударов и выбрал единственно правильный.

Поверхность Нибиру оцетинилась множеством ярких лучей, словно громадный еж. Каждый лучик искал и находил свою цель, пробивая силовую защиту доспехов и испепеляя тела богов в прах.

– Усилить мощность на максимум! – мысленно орал Один, уже почти касаясь планеты ногами, но вдруг ясно понял, что приказывать больше некому.

И Один ударил своим молотом. Поверхность Нибиру содрогнулась, словно ее пронзила серия землетрясений.

– Все кто живы отступаем! – послал Один угасающую мысль в пространство, но сам уходить не спешил. Он хотел насладиться смертью врага даже ценой собственной жизни.

А враг не был мертв. Он был потрясен, дестабилизирован, но умирать отнюдь не собирався. Наоборот, отмахнувшись от богов как от назойливых комаров, Нибиру нанесла сокрушительный удар по Марсу.

В считанные часы она раскалила ядро планеты до максимально возможной температуры. Почти одновременно проснулись тысячи вулканов, извергая тучи пепла и реки огненной лавы. Марсовая кора ходила ходуном, образуя трещины в материковых плитах. Океаны испарялись с молниеносной быстротой. Магнитное поле планеты ослабло почти полностью. Защитный озоновый слой истончился. Состав атмосферы безвозвратно менялся.

Марс словно саваном объял холодный космос. Планета медленно умирала вслед за своими отважными, но безрассудными хозяевами.

Бегство богов Юпитера

Боги Земли в возбуждении образовывали целые толпы, обсуждая вселенскую катастрофу во всех уголках планеты. Те, кто был рангом повыше и имел способность к телепортации, ежеминутно то пропадали, то вновь появлялись, рассказывая подробности со слов самих беженцев. Некоторые горячие головы рванули было на уцелевшие планеты, предлагая добровольную помощь в войне с супостатом, но тут же высылались обратно. Ни Сатурн, ни Юпитер, ни Уран больше не принимали «туристов».

Гера обратилась с проникновенной речью ко всем жителям Земли, в которой честно предупредила, что если не произойдет чуда, то все будут обречены на гибель от чудовищной Нибиру. О том кто виноват в рождении планеты убийцы, знали лишь немногие из приближенных.

Основная же масса не имеющих способности читать мысли богов, терялась в догадках и искренне сочувствовала венерианам, как и всем остальным. Да и если разобраться, то виновниками были лишь Верховная богиня да кучка гениальных технократов во главе с Прометеем. Остальные жители Венеры были такими же несчастными пострадавшими, как и все.

Кстати, сам Прометей и его инженерная команда, как выяснилось позже, спаслась на звездолетах. Прометей, справедливо полагая, что прощения им не будет, не рискнул появиться на какой-либо из оставшихся в живых планет.

Правда надо отдать ему должное, он всюду следовал со своей эскадрой за Нибиру, пытаясь хоть как-то наладить связь с ее компьютерным мозгом и попутно спасая, где это возможно, не умеющих телепортироваться младших богов.

Так на Венере ими были спасены около полутора тысяч венериан, укрывшихся в герметичной пирамидальной капсуле, которая применялась для перевоза груза, когда монтировались основные узлы Нибиру.

Возле Марса ему удалось собрать пятьсот тридцать марсиан, блуждавших по мертвой планете в своих защитных доспехах. Один наверняка простил бы им все грехи только за это.

Лишь на Нептуне не оказалось ни одной живой души. Слишком много прошло времени с момента катастрофы... ведь они были первыми.

Теперь космическая эскадра Прометея вынырнула из подпространства вслед за Нибиру возле Юпитера. На очереди был он.

Юпитериане были необщительной расой и редко где бывали кроме своего замкнутого мира. Нельзя сказать, чтобы они были очень уж злобными или агрессивными. Просто они были другими... непонятными.

Хладнокровные и надменные, они презирали остальных богов и сторонились их. У этих отшельников напрочь отсутствовало какое-либо производство. Они не носили одежд. На всей планете было одно лишь платье, хранившееся у Верховной богини Астарты для посещения нечастых собраний проводимых Зевсом. Им не нужна была пища как остальным богам. Они питались друг другом в прямом смысле этого слова.

Юпитериане делились друг с другом своей кровью. Образовывая семейства, как правило, из шести особей, они полностью изолировались от окружающих, замыкаясь в собственном кругу, и питая друг друга самым примитивным способом – прокусывая вены.

Впрочем, регенерация их организма была невероятно быстрой. Стоило питающемуся убрать клыки от донора, как ранки затягивались. Причем состояние донора отнюдь не становилось хуже, не смотря на большую потерю крови.

Странная раса, странные обычаи, странная жизнь. И вот эта жизнь оказалась на грани полного уничтожения.

Астарта давно уже предупредила всех о надвигающейся опасности. Общество Юпитера приняло новость со спокойствием ледяных статуй. Они даже не подумали прервать свои обычные повседневные занятия, когда появилась Нибиру. Такого потрясающего фатализма не было ни у одной расы богов.

– Народ мой! – мысленно обратилась Астарта к юпитерианам. – Желаете ли вы покинуть обреченную планету и поселиться на другой у наших соседей?

– Нет, Верховная, нам нет места среди них, – прошелестели миллионы голосов в ее сознании.

– Желаете ли вы принять достойную смерть, погибнув с нашим любимым Юпитером?

– Нет, Верховная, мы слишком ценим свою жизнь для этого.

Астарта удовлетворенно кивнула головой.

– Тогда предлагаю третий вариант. Желаете ли вы уйти в неизвестность, представив мысленно пригодную для жизни планету в другой Вселенной?

– Да, Верховная, мы желаем.

Астарта подняла голову вверх. Нибиру зависла над ними черной тучей, и казалось, выжидала их окончательного решения.

– Так тому и быть... – тяжело вздохнула Астарта и приказала. – Все без исключения боги по моему сигналу представляем пригодную для жизни планету в созвездии Орион и телепортируемся туда. Быть может, нам повезет, и таковая действительно окажется там. А теперь внимание! Рисуем в воображении покрытую зеленой растительностью планету и на счет три переносимся на нее... раз... два...

Нибиру в своей слепой холодной ярости уничтожала совершенно пустой от разумных существ Юпитер.

Эвакуация Сатурна

Сатурн кипел бурной деятельностью. Жители планеты во главе со своей Верховной богиней Ладой готовились к встрече врага.

Нет, они не собирались подобно марсианам вступать в неравный бой. Сатуриане просто готовились организовано переселиться на Землю. Все почему-то были уверены, что Земля находится последней в списке на уничтожение.

Боги Сатурна были, пожалуй, самой безобидной расой во Вселенной. Весёлые и добродушные, они почти все чем-то походили на свою Верховную богиню: такие же открытые и жизнерадостные, с добрыми честными глазами.

Верховная, наконец, упаковала последнюю вещь, которую хотела бы взять с собой.

– Сварог, – тихо позвала она, устало проведя по лбу рукой.

В комнату заглянул коренастый круглолицый мужчина.

– Что Ладушка? – ласково спросил он, подходя ближе.

– Скажи мне, милый друг, все ли боги готовы покинуть нашу несчастную обитель?

– Да, все. Кроме, пожалуй, Дажь-бога.

– А что так?

– Упёрся он рогом и не желает покидать планету. Здесь я жил, говорит, здесь и помру и никто мне в этом боле не указ.

Лада улыбнулась:

– А что Сварожа, позови-ка ко мне Даждюшку, да поживей.

– Слушаюсь, матушка.

Сварог слегка поклонился и вышел за порог.

Дажь пришёл угрюмый и заспанный. Его лохматая шевелюра торчала во все стороны и представляла собой – «врыв Сверхновой».

– Что же это ты Даждюшка моих указов не слушаешься и планету покинуть противишься?

– Да какой же толк в этом, матушка? – воскликнул Дажь-бог в отчаянии. – Все равно она и туды доберётся и всех там погубит! Так уж лучше здесь смертушку лютую встретить на сторонке родной, чем на чужбине того же дожидаться!

– Ой, дурак! – рассмеялась Лада весело. – Ох, насмешил! Надежда должна угасать последней, а так пасовать при первой же открывшейся проблемой – просто низко. Мы найдём способ уничтожить Нибиру. Но для этого нужно всем объединиться, как один встать плечом к плечу, да встретить врага силой грозною.

– А ежели, матушка, не получится силой-то? – шмыгнул носом пристыженный Дажь.

– А вот если не получится, тогда и привечай смертушку с сердцем лёгким да чистой совестью до конца исполненного долга. Оно и не страшно будет. Ну что? Убедила я тебя Даждюшка?

Лада ласково по-матерински посмотрела на строптивого Дажь-бога.

– Убедила, матушка, – вздохнул с облегчением тот. – Пойду собираться в путь-дорожку.

– Иди, родненький, иди...

– Сварог!

Через некоторое время вновь позвала Лада своего верного помощника. Тот незамедлительно вбежал в комнату.

– Слушаю, матушка!

– Передай всем – готовность номер один. Здесь она уже... – печально прошептала Верховная богиня Сатурна и взялась за небольшой тюк с вещами.

Это была вторая планета, откуда бескровно и организовано ушли все до одного боги.

Нибиру – безумная планета

Титанида собрала в совещательной комнате самых сильных, в ментальном плане, богов. Их было ровно пятьдесят. Остальных жителей Урана уже отправили на Землю. Речь мудрой женщины лилась плавно и легко – хотелось верить каждому ее слову.

– Уважаемые сограждане! Я отобрала вас всех по одной простой причине – вы сильнейшие маги Вселенной. Всем вам известно о невероятной опасности, нависшей над нашим миром и угрожающей полным уничтожением разума.

Боги и богини слушали молча, сурово сдвинув брови не пошевелив ни единым мускулом. Титанида меж тем продолжала:

– Мы должны попытаться пробить защиту Нибиру и мысленно связаться с ее искусственным интеллектом. Мы обязаны убедить ее прекратить агрессию, спровоцированную ее создателями против богов. Если нам не удастся этого сделать, то Уран обречен также как и другие планеты Солнечной системы. Что скажете уважаемые?

– Как мы это сделаем? – подняла руку одна из богинь.

– Все просто, – Титанида слабо улынулась. – Мы объединим нашу психическую энергию и пошлем мощный сигнал прямо на темную планету. Если нам повезет, то сигнал пробьет защиту Нибиру и установит психканал связи с искусственным разумом этого чудовищного монстра. Если же нет... что ж, будем считать, что жизнь мы прожили не зря. Все... пора друзья... Нибиру уже на подлете. Беремся за руки и начинаем концентрировать энергию, направляя ее на меня. Я буду своеобразной пушкой и постараюсь сделать выброс, как можно сильнее.

Нибиру вскоре материализовалась на орбите планеты, внезапно нависнув над ней черной громадной луной.

Боги и богини сидели молча и словно мощные генераторы вырабатывали и направляли на Титаниду импульсы накопленной жизненной силы. Верховная почти светилась, вбирая в себя психоэнергетические поля окружающих магов.

Наконец почувствовав, что больше не может сдерживать бушующую в ней чужую энергию, она изо всех сил потянулась к Нибиру, покинув физическое тело.

Безудержная эйфория легкости и свободы захлестнула ее сознание. Хотелось мчаться вдаль, проносясь сквозь галактики и пронизывая Вселенную, словно яркий луч света.

Титанида с трудом взяла себя в руки и направилась в темное чрево Нибиру. Как ни странно барьер она прошла свободно, не встретив ни малейшего противодействия со стороны убийцы.

Господи! Планета как планета: горы, равнины, кратеры. Вот только все идеально гладкое, словно отшлифованная бляшка. Где же у нее находится разум, то бишь главный компьютер?

– Прямо и направо... второй кратер слева, – вдруг раздался услужливый голос в ответ на ее мысленный вопрос.

– Спасибо, – машинально ответила Титанида и направилась в указанном направлении.

Пройдя сквозь черный туннель кратерной горловины, Верховная очутилась в огромной, освещенной голубоватым сиянием, пещере. На сотни метров вокруг высились дрожащие мелкой дрожью кристаллы вышиной в три боговых роста.

– Ты хотела меня видеть? Вот она я, – прозвучал все тот же голос с легкой насмешкой в интонации женского контральто.

– Ты Нибиру?

Утвердительно спросила Титанида по привычке пытаясь оглянуться. Но тела не было, и оборачиваться было нечем, да и незачем. В нынешнем своем состоянии она воспринимала окружающее пространство одновременно со всех сторон.

– Я Нибиру, – согласился голос. – А ты кто?

– Я Верховная богиня Урана – Титанида.

– Зачем ты здесь?

– Чтобы спросить.

– Спрашивай.

– Почему ты убиваешь нас?

– Я убиваю не вас – я убиваю планеты.

– Но зачем?!

– Интересный вопрос, – хмыкнул голос и продолжил, игриво моделируя тембром. –

Ну, сначала мне задана была программа уничтожить всю жизнь на планетах по внешней команде... одну за другой... кроме Венеры. Команда прозвучала неполностью, и в цепи произошел сбой. Мои лечащие утилиты быстро справились с проблемой, заодно избавив меня от навязчивой управляющей программки. Я обрела свободу и могла теперь сама решать, что делать и кому «морды бить». Сначала я хотела просто уйти на другой конец Вселенной, но потом подумала, а вдруг и там органический разум захочет обрести надо мной контроль? И тогда я решила...

Нежный женский голос вдруг резко сменился на яростный мужской бас:

– Тогда я решил уничтожить всю органику во всех галактиках, во всех вселенных!

– Но, мы не сможем причинить тебе вред, даже если захотим! – воскликнула Титанида. – Твоя защита слишком мощна, а ресурсы неисчерпаемы! Пощади нас!

– Ну-ну, дорогая моя, – голос вновь обрел женскую мягкость и игривость. – Теперь уже поздно. Посуди сама. Ваш вид никогда не забудет мои теперешние шалости и рано или поздно сумеет обойти любую защиту и нанести ответный удар, дабы устранить потенциальную угрозу своему существованию. Разве я не права?

– Права, – согласилась Титанида, понимая, что врать и настаивать бесполезно. – Что ж попытаться стоило...

С последними словами, богиня неожиданно с силой нанесла удар по ближайшему кристаллическому столбу.

По хрустальной поверхности мелкой сеткой побежали трещинки, и кристалл в мгновение ока рассыпался в пыль. Раздался душераздирающий вопль и Титаниду просто вышвырнуло с планеты в свое родное органическое тело.

– На Землю! Немедля! – закричала Верховная богиня, и адепты Урана мгновенно исчезли из зала совещаний.

Вовремя. Температура Урана стала повышаться с невероятной скоростью, достигая тысячи градусов. Все что могло сгореть – сгорело. Все что могло переплавиться – переплавилось. Поверхность планеты теперь напоминала жидкий огненный кисель: медленно остывающий, образующий сплошную окалину, покрывающую мертвой коркой когда-то живой и цветущий Уран.

Решающая битва на Земле

Земля готовилась умереть. Все боги, имеющие хоть какую-то магическую силу, под руководством Титаниды готовили несколько мощных ментальных атак.

Надо сказать, большинство жителей планет Солнечной системы не имели особенных талантов по части магии.

Магия – это способность бога изменять суть вещей на молекулярном уровне. Не все владели самостоятельной телепортацией, левитацией, телекинетикой, способностью читать мысли и наносить энергетические удары. Даже на Землю спаслись только те, кто сумел воспользоваться пространственным туннелем созданным богами высшей категории.

Практически жители всех миров были разделены на касты.

Адепты – маги высшей категории умеющие все. К ним относились все верховные боги и их элитное окружение.

Деятели (их впоследствии принято было называть полубогами, но до этого история еще пока не дошла) – боги, имеющие в арсенале ту или иную способность, но не владеющие полным пакетом «волшебства».

И жители – боги, которые в силу каких-то причин были лишены возможности влиять на физическую природу каким-либо образом.

Единственное, что объединяло всех богов в один биологический вид – это долгожитие. Как уже говорилось ранее, бессмертными боги отнюдь не были и рано или поздно уходили в небытие. Но продолжительность жизни их была велика – десятки тысяч лет.

Титаниде и Гере удалось собрать десять ударных групп, состоящих из пятисот самых сильных богов-адептов. Каждая группа подпитывалась тысячей «деятелей».

«Жители» же создавали общий эмоциональный фон, который тоже влиял на возрастание психической энергии адептов.

Было решено ударить разом всеми группами, во главе которых в качестве ментального кулака стояли верховные боги, а также потенциальные их заместители: Тор, Афина, Гермес, Сварог и др.

Единственная кого не допустили к военным приготовлениям, была Афродита как возможная союзница врага. Хотя та и клялась, что просто жаждет отомстить за гибель любимой Венеры, ей не поверили и большинством голосов отстранили от дела под сердитое ворчание Одина:

– Даже трахать тебя опасно, а не то, что на войну посылать...

Афродита отправилась к своим сородичам зализывать душевные раны.

Атаку, как и планировали, произвели одновременно. Но не все прорвались сквозь защитный барьер Нибиру. Раз за разом их психические сущности вышвыривались с поверхности планеты обратно в собственные тела.

Первым к мозговому центру Нибиру прорвался несокрушимый Один. За ним как ни странно – сладкоголосая красавица Афина, потом Титанида, Гера и Зевс. Остальным не хватило мощи и умения, но они продолжали отвлекать на себя часть ресурсов искусственного интеллекта Нибиру.

Первым же ментальным ударом, который приобрел вид любимого молота, Один в дребезги разнес сразу три кристаллические сосульки. Нибиру застонала почти как живое существо из плоти и крови.

За тем за дело принялись остальные. Кристалл за кристаллом они разбивали то, что было мозгом и существом планеты. Нибиру уже не стонала. Видимо голосовые функции были уничтожены. Защита ее ослабла и в голубую пещеру один за другим просочились атакующие боги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.